

Организационная структура органов самоуправления г. Полоцка в период немецкой оккупации (1941 – 1944 гг.)

Корсак А.И.

Планы нацистского руководства Германии в отношении Советского Союза были понятны ещё до начала военных действий – это политика грабежа и насилия, направленная на эксплуатацию как природных, так и человеческих ресурсов союзных республик. После оккупации в 1941 г. прибалтийского региона, территории Беларуси и Украины касался территориально-административного вопроса для Гитлера и его подчинённых было всё ясно на уровне рейхскомиссариатов (*Reichskommissariat*) и генеральных округов (*Generalbezirk*). Но, по факту ведения военных действий и осознания того, что «блицкриг» не реализован, планы стали корректироваться. По мере усиления партизанского и подпольного движения на протяжении 1941 – 1942 гг. изменялись и представления на местах об административно-территориальном делении и их управлении.

В данной статье на примере г. Полоцк на основе архивного материала будет рассмотрен вопрос об организационной структуре органов самоуправления, а также планы оккупационных властей и их реализация в отношении территориально-административного деления с центром в г. Полоцк. В общих чертах данный вопрос автором затрагивался ранее¹.

Восточная часть Беларуси находилась в зоне тыла группы армий «Центр» с подчинением военному командованию. В дальнейшем планировалось с продвижением фронта на восток и окончательным захватом территории Советского Союза также установить административные органы власти, уже действующие в ранее созданных рейхскомиссариатах и генеральных округах. Но, амбициозным планам Гитлера не дано было реализоваться. Зимой 1941 г. – начала 1942 г. стало понятным, что военное руководство прифронтовой зоны останется ещё на неопределённый срок. В связи с этим все представления об органах самоуправления и в целом управления оккупированной территорией Беларуси с передачей власти гражданской администрации были подкорректированы немцами. Кроме того, нацистскому руководству нужно было учитывать условия ведения партизанской войны, а также национальный состав и нахождения данной территории, в нашем случае Полоцкий регион, в составе БССР на протяжении двух десятилетий.

В зоне тыла группы армий «Центр», непосредственно примыкавшей к театру военных действий, вся полнота власти была сосредоточена в руках военного командования. Возглавлял администрацию командующий тыла группы армий «Центр» генерал М. фон Шенкендорф (*Maximilian von Schenkendorf*). Следовательно, для управления оккупированными территориями до принятия решения по их административному подчинению вермахтом оперативно создавались военные органы управления – полевые (*Feldkommandanturen*) и местные (*Ortskommandanturen*) комендатуры с военно-административными функциями. Не исключением в этом плане являлся г. Полоцк, где в разное время дислоцировались 749-я (1941 – 1942 гг.) и 815-я (июль 1942 г. – январь 1943 г.) полевая, 1/335 (1942 – 1943 гг.) и 930-я (1944 г.) местная комендатуры. При них также действовала немецкая полевая полиция (полевая жандармерия). Полоцкой полевой комендатуре подчинялись местные комендатуры Дриссы (теперь г. Верхнедвинск), Освеи, Россон, Шумилина и Ветрина [8, Л. 11]. Главное предназначение немецких военных комендатур было вместе с местной национальной полицией обеспечение порядка и безопасности на занятой территории. Кроме того, на

¹ Korsac, A. Polotsk in the years of Nazi occupation / A. Korsac // Regional review. – Nr. 11 (2015). – S. 182 – 192.

момент 1 сентября 1941 г. в городе размещалась 403-я охранная дивизия с целью поддержания порядка [13, с. 352].

Полевая и местная комендатуры в центрах, которым придавалось важное стратегическое значение, в частности г. Полоцк, имели приблизительно одну и ту же структуру, состоявшую из нескольких отделов: канцелярии, хозяйственной группы, квартирному отдела, медицинского надзора и полевой жандармерии – общим количеством сотрудников 45 – 50 человек при 3 – 4 офицерах [12, Л. 17].

В свою очередь комендатурам подчинялись органы вспомогательной местной администрации – земские, районные, городские, волостные управления и общины (деревни).

Наиболее крупными среди органов местной вспомогательной администрации были окружные (областные) управы. Первые из их числа появились в Генеральном округе «Беларусь» (*Generalbezirk Weißruthenien*). В конце 1942 г. в зоне тыла группы армий «Центр» в целях установления планомерности и однородности управления Русскими гражданскими делами и взаимоотношений между Русскими гражданскими властями и Германским командованием стали создаваться окружные управы, объединявшие под своим руководством несколько районов. Согласно мнению А. Беляева, первые попытки создания окружных управ относятся к концу лета 1941 г., примером чему является Витебская окружная управа. Он делает предположение, что окружные управы функционировали в тех местностях, где располагались немецкие полевые комендатуры [1, с. 116 – 117].

Скорее всего, не исключением в этом плане был г. Полоцк, где с осени 1941 г. существовала так называемая уездная управа, возглавлял которую вплоть до января 1943 г. (не смотря на то, что как административно-территориальная единица была ликвидирована осенью 1942 г.), согласно архивным документам, Шефер [3] (немец по национальности; при советской власти работал агрономом в Ушачском районе) [10, Л. 123]. Функции данных управлений в основном сводились к наблюдению за районными властями, координации их работы и проверке исполнения указаний собственно германских оккупационных учреждений, а также выкачка продовольствия и скота из подчинённых районов.

Границы окружных (областных) управ не соотносились с довоенными административно-территориальными единицами, а создавались исходя из военных и хозяйственных нужд оккупационной администрации. Можно предположить, что Полоцкая уездная управа и была тем самым окружным (областным) управлением, под юрисдикцию которого подпадали населённые пункты довоенного Полоцкого района, а также Освейский и Дриссенский (на данный момент Верхнедвинский район) районы, Россонский, Ветринский (теперь Полоцкий район), Ушачский, Сиротинский (теперь часть Шумилинского и Городокского районов) районы, о чём свидетельствуют архивные документы за 1942 г. [11].

5 сентября 1942 г. Полоцкая уездная управа была ликвидирована, её функции перешли исключительно районной управе [11], власть которой распространялась лишь на довоенную территорию Полоцкого района. Причину принятия данного решения, на наш взгляд, нужно искать в активности партизанских соединений и образования на ранее подконтрольных территориях уездной управе партизанских зон – Полоцко-Лепельской и Россонско-Освейской.

Полоцкая районная управа в свою очередь в административно-территориальном плане делилась на волостные (сельские) управы: Экиманская, Махировская, Булавская, Громовская, Юровичская, Сестренская, Домниковская, Сосницкая, Боярская, Алесовская, Малоситнянская, Васильевская, Бельская, Кушликовская, Шатиловская, Солоникская, Замшанская, возможно существовали Арлейская и Верхоченская волостные (сельские) управы. Однозначно сказать о конкретной численности волостных (сельских) управ, находившихся в юрисдикции Полоцкой районной управы, на данный момент не

приходится – по причине отсутствия непосредственных документов самих управ. Исключением в этом плане является Экиманская управа. По архивным документам, сохранившимся до нашего времени, нам известно количество деревень (общин), на которые распространялась деятельность Экиманской администрации, на протяжении всего периода нацистской оккупации фактически не изменявшееся: Бельчица – 1, Бельчица – 2, Бельчица – 3, Бельчица – 4, Коровники, Козьянки, Ксты, Кулаково (присоединена в сентябре 1943 г.), Подкостельцы, Черноручье – 1, Фольварок (присоединена в сентябре 1943 г.), местечко и деревня Экимань, Плаксы, Рыбаки (в списках 1943 г. отсутствуют) – с населением на момент 1 января 1942 г. приблизительно в 2 912 чел. [6, С.118].

С 1942 г. по 1944 г. Полоцкую районную управу возглавлял гражданин Б. (бывший юрист, был осуждён советской властью и отбывал наказание, в последнее перед войной время работал бухгалтером [10, Л. 122]). В его подчинении находились инспектор школ (за весь период оккупации менялся лишь единожды), начальник паспортного стола, начальник финансового отдела, заведующий отделом снабжения [2]. Вероятно, существовали и другие отделы.

С нарастанием активности партизанских соединений в конце 1942 г. – начале 1943 г., дислоцировавшихся вокруг г. Полоцка, многие бургомистры волостных (сельских) управ находились при районной управе, соответственно проживали в городе вместе со своими семьями. В течение нескольких месяцев они не выезжали, боясь быть убитыми партизанами, на рабочие места. В связи с этим говорить об эффективности административного управления в рамках района в 1943 – 1944 гг. не приходится. Исключение составляли бургомистры Шатиловской, Махировской, Кушликовской, Экиманской управ – они находились на рабочем месте, но в деревни, подконтрольные им, для решения рабочих вопросов не выезжали; бургомистры Громовской, Солоникской и Сосницкой управ «иногда» вместе с отрядами немцев на 1 – 2 часа подъезжали в деревню и то с периодичностью раз в месяц [11, Л.156].

Начальником районной полиции являлся некто гражданин М. – от простого полицейского дослужился до офицерского чина и гитлеровских орденов, до июня 1941 г. отбывал наказание в советских лагерях [4, Л. 230].

Полоцкая городская управа была организована практически сразу после оккупации в июле 1941 г. территории Полоцкого района и г. Полоцка. Возглавлял её гражданин К. (до 22 июня 1941 г. являлся сотрудником почты). Так как имел склонности к алкоголю, то в декабре 1941 г. его сменяет гражданин П. [2] - в прошлом директор Пищетогра г. Полоцка, имевший уважение и авторитет среди горожан, согласно воспоминаниям которых, он оказывал помощь партизанам, снабжал их солью и другими продуктами, доставал документы на выезд из города, никого не выдал из числа бывших работников советских учреждений [4, Л. 230]. В 1942 г. большинство сотрудников управы во главе с П. были арестованы по подозрению в сотрудничестве с партизанами и подпольщиками. Погиб в тюрьме (перерезал стеклом вены). В 1944 г. городским бургомистром был некто гражданин М. [10, Л. 122]. В дальнейшем городская управа была укомплектована лицами, ранее работавшими в управах Россон и Освеи, которые успели сбежать после того, как данные районные центры были заняты партизанскими соединениями [12, Л. 90.]. Смена руководства местных органов самоуправления производилась периодически (1942 г., 1943 г.) и без участия местных органов полиции, исключительно сотрудниками гестапо. Поводом практически во всех случаях являлось подозрение в сотрудничестве с подпольным движением и партизанскими соединениями.

Структура городской управы на протяжении 1941 – 1944 гг. не видоизменялась и состояла из 8 – 11 отделов (в архивных источниках по-разному указано количество отделов, а также их названия – авт.): финансово-налоговый, управления делами, отдел городского хозяйства, строительный, здравоохранения, церковный, регистрация

паспортов (позже в подчинении городской полиции), промышленный, продовольственный, культурно-просветительский, отдел народного образования [10; 12].

Наиболее колоритной фигурой среди работников всех городских учреждений является начальник культурно-просветительского отдела гражданин П. – фигура одиозная и неоднозначная – «пользуется большим доверием у немецких властей, антисоветский характер его настроений резко выражен. П. приехал в г. Полоцк в январе 1942 г. Из его рассказов следует, что он житель г. Москвы, в Москве получил высшее образование, женат на дочери известного русского химика Реформатского (приехал в Полоцк вместе с женой и её матерью). По его словам, он писатель, которого в Москве знают, но многие из произведений его не печатались большевиками. Во время, когда немцы осаждали Москву, перебежал к ним с семьёй, т.к. был врагом большевизма и до войны. В г. Полоцке он единственный лектор (русский). Им читались лекции о национал-социалистическом движении в Германии, об успехах немцев на фронтах, о жизни немецких рабочих и крестьян и т.д. В 1943 г. он был на экскурсии в Берлине, после чего разрядился рядом докладов о виденном в Германии. Он же неоднократно выступал в лагерях для военнопленных, агитирую военнопленных за вступление в РОА (Русская освободительная армия – авт.), П. – автор и источник распространения заведомо ложных слухов о «поражениях» Красной Армии и «успехах» немцев, он же руководитель Полоцких мракобесов – попов и сектантов» [10, Л. 122 – 122 об].

В г. Полоцке также имелась городская полиция, в составе которой около 50 человек полицейских, подобранных в добровольном порядке из числа городского населения. При полиции имеется паспортный и криминальный отделы (состав 9 человек на момент конца 1942 г. – начала 1943 г.) [7, Л. 26 об]. Начальник полиции гражданин О. (около 22 лет, учился в 59 ж/д школе гор. Полоцка, органами советской власти был арестован за распространение письма с контрреволюционным содержанием, в течении 3 лет отбывал наказание, по отбытии которого перед самой войной вернулся в Полоцк. Пользуется авторитетом у немецких властей, возглавляет полицию свыше 1 ½ лет) [10, Л. 123]. В конце мая 1943 г. вернулся из Германии после почти годичной учёбы и в дальнейшем работал следователем в гестапо [9, Л. 170 об.]. Полиция, хотя номинально и состоит при управе, но подчиняется фельджандармерии ортскомендатуры, выполняет все её указания, вплоть до расстрелов [12, Л. 18].

Организация самоуправления из числа «русских» проводилась ортскомендантами, которые подбирали соответствующих людей, как по специальным признакам, так и по указанию преданных, по их мнению, им людей. Подбор специалистов уже осуществлялся путём приглашения по заранее составленным спискам. Отказ от занятия предлагаемой должности влек за собой репрессии, если не немедленные, то в дальнейшем [12, Л. 18].

Не смотря на созданные вспомогательные исполнительные органы власти, многие сферы жизнедеятельности входили в компетенцию различных структур. Например, местная промышленность, находившаяся в системе горуправы, подлежала подчинённости одновременно и ортскомендатуре, и хозяйственному управлению ВИКО, и торговому обществу «Восток». Школьный и церковный отделы горуправы и отдельное от последней дорожно-строительное управление, работавшее не в масштабе района, а в масштабе округа, были в одновременном непосредственном подчинении и ортскомендатуры, и фельдкомендатуры, и даже штаба армии. Городские больницы были одновременно в подчинении и начальника горуправы, и ортскоменданта, и старшего врача гарнизона, и начальника немецкого военного госпиталя и фельдкоменданта [5, С. 55].

Таким образом, на протяжении всего оккупационного периода с 1941 по 1944 гг. г. Полоцк выступал в качестве административного центра различных административно-территориальных единиц с соответствующими органами самоуправления – уездной, районной и городской управ. В принципе, они не представляли собой полноценность в плане управления, носили формальный характер и фактически нужны были оккупационным властям для связи с целью передачи и разъяснения той или иной

информации на местном уровне, в частности с волостными (сельскими) управами. Контролирующей функции они не имели. Однозначно можно сказать, что на процесс создания органов самоуправления, который был не одинаков в различных районах зоны тыла группы армий «Центр», влиял ряд обстоятельств – положение на фронтах, активность партизанского движения и подполья, в связи с этим создание партизанских зон (в нашем случае), желание или не желание занимать административные должности местного населения, а также их мотивация. Люди, назначенные на данные должности, по разным причинам оказались у власти – как правило, большинство те, которые отбывали срок при советской власти. С началом организации подполья и партизанского движения многих рекомендовали на различные должности с целью оказания помощи их участникам различной помощи: от снабжения медикаментами и продуктами питания до сбора оперативной информации и оформления документов.

Список литературы и источников:

1. Беляев, А.В. Местная коллаборационистская администрация как составная часть нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941 – 1944 гг.) / А.В. Беляев // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2010. – С. 116 – 117.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2823. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАВО. – Ф. 2825. Оп. 1. Д. 1.
4. Дейнис, И.П. Рукопись «Полоцк в XX веке (1905 – 1967 гг.)» // НПИКМЗ. КП – S2774. – Л. 230.
5. Ильинский, П.Д. Три года под немецкой оккупацией в Белоруссии / П.Д. Ильинский / Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник / Составитель К.М. Александров. – СПб.: Скрипториум, 2011. – с. 55.
6. Корсак, А.И. Деятельность Экиманской сельской (волостной) управы Полоцкого района в структуре оккупационных органов власти на территории Тылового района группы армий «Центр» в 1941 – 1944 гг. / А.И. Корсак // Вестн. Полоцк. гос. ун-а. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 113–118.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 254.
8. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 20.
9. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 917.
10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 45.
11. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1308.
12. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26.
13. Новікаў, С.Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С.Я. Новікаў. 2-е выданне, выпраўленае і дапоўненае. – Смаленск, 2015. – 436 с.